

ДЕТСКИЙ ОНКОЛОГ Х.Э. ХАСМАГОМАНОВА: «ОТЕЦ СПАСАЛ КНИГИ ПОД ОБСТРЕЛОМ»

Врач детский онколог Хеда Эдильбековна Хасмагоманова работает в Республиканском онкологическом диспансере (г. Грозный) сравнительно недавно, с февраля 2014 г. Однако за это короткое время она показала себя грамотным специалистом и завоевала уважение у коллег и пациентов. Хеда Эдильбековна принимает участие в работе НОДГО и помогала готовить семинар по программе «Дальние регионы» в Чеченской Республике. Наша беседа с ней получилась сердечной и в то же время глубоко профессиональной.

— *Добрый день! Сегодня мы находимся у Вас в гостях в городе Грозный. Спасибо за гостеприимство! Ваш город необыкновенно красив. Все, с кем мы встречались здесь, были вежливы и добросердечны.*

— Да, в Чеченской Республике всегда рады встретить гостя и предоставить ему стол и дом. Даже в тревожные для Республики годы, в период войн, с нами делились последним куском хлеба, и я видела, как заботились обо мне и о других детях, чтобы мы не чувствовали себя детьми войны. В первую и вторую кампании мы находились в Чеченской Республике, но нас вывезли из Грозного в сельскую местность, где было безопаснее. В первый раз — к родственникам мамы в Урус-Мартановский район. В эти годы отца не было с нами, он находился в Москве, где писал кандидатскую диссертацию, но, как только стало возможным, сразу приехал к нам, и я впервые увидела, как плачет рано поседевший человек, нашедший свою семью живой и здоровой. Во вторую кампанию мы уже были в Надтеречном районе у родственников отца. Страшно не было, точнее, мы не осознавали, что происходит, так как я была еще маленькой. Не то чтобы не запомнили, но мы не заметили первой кампании. Но про настроение в доме могу рассказать. Мы видели переживания мамы в первую кампанию, так как отца не было в доме, он был оторван от нас. Мама была между двух огней, с одной стороны, она не хотела уезжать — боялась, что приедет отец и будет искать нас по всей Республике, а с другой стороны, когда мама уже решилась, бабушка с дедушкой отказались уезжать — старики хотели жить на своей земле. Из-за этого мама вновь передумала уез-

жать. Чуть позже отец вернулся из Москвы, он нашел нас. А во вторую кампанию было уже сложнее, так как мы были постарше и уже знали, что такое война. Что она забирает жизни, калечит людей. И все-таки как таковые разруху и смерти мы не видели, но сам факт, что так происходит, что люди гибнут, — от этого было не по себе.

— *Нам известно, что Ваш отец руководил эвакуацией книг и возвращением их обратно в дальнейшем. Расскажите о том, как это происходило.*

— Да, он руководил городской библиотекой г. Грозного. Они с коллегами делали вылазки в город и там пытались собрать все, что можно было сохранить (книги, журналы). Это все кочевало по Республике вместе с нами. Люди сами приходили к нам и предлагали помощь в хранении книг. Люди передавали весть о сборе книг из уст в уста, сведения попадали к отцу. Вот папа ездил по Республике и собирал библиотеку — книга к книге. Отец не мог хранить все книги и многие отдавал на хранение, по окончании боевых действий мы с ним вместе ездили по селам Республики и собирали книги. Удивительно, но почти 80 % книг удалось собрать! Те, кто остался жив, с любовью хранили их, у тех, кто ушел из жизни, — книги хранили их родственники. Книга — это та дорога, что не только ведет к знаниям, но и объединяет души людей. Когда в 1997 г. первая кампания завершилась, появилась надежда на то, что все будет восстанавливаться и возвращаться к прежней жизни, — стало легче.

— *Расскажите, как Вы попали в медицину?*

— В нашей семье было практически сразу решено, что я стану врачом. Мой папа, директор городской

Хасмагомедов Эдилбек Хамидович — кандидат исторических наук, историк, публицист и общественный деятель

библиотеки, и мама с 9-го класса даже в тяжелые годы говорили, что мне необходимо выбрать профессию врача. И в 2002 г. я стала студенткой педиатрического факультета Кубанского государственного медицинского университета, который окончила в 2009 г. В этом же году я поступила в Ростовский государственный медицинский университет на кафедру детских болезней № 2 в ординатуру по педиатрии. Там я познакомилась с Еленой Владимировной Полевиченко, которая в ту пору была деканом педиатрического факультета.

Во время прохождения ординатуры я столкнулась с гематологическими и онкологическими пациентами. Многие из них были из Чеченской Республики. Со слов родителей, их заставило приехать в Ростов-на-Дону то, что в Грозном не было детского гематолога и онколога.

Помня о том, как было тяжело, о том, как отец спасал книги под обстрелом, хотелось, чтобы у детей Чеченской Республики было все, в том числе и качественная медицинская помощь.

— **Как вышло, что Вы стали детским онкологом?**

— Вернувшись в 2011 г. в Грозный, я проработала несколько месяцев педиатром, после чего решила попробовать свои силы в детской онкологии. Для получения сертификата по онкологии мне пришлось пройти несколько этапов, благодаря чему я оказалась в Детской краевой клинической больнице г. Краснодара, в отделении хирургической онкологии. Вернулась я от-

туда в феврале 2014 г. и сразу же вышла на работу в Республиканский онкологический диспансер.

— **Что происходило с детьми до того, как Вы начали работу?**

— Раньше им приходилось обращаться ко «взрослому» специалисту в зависимости от локализации новообразования. Как правило, врачи сразу же направляли ребенка за пределы Республики.

— **Нравится ли Вам эта работа?**

— Нравится! Мне не хочется менять специальность! Когда выбрала онкологию, поняла, что здесь есть место развитию, новым результатам...

— **Перспективе?**

— И это тоже. Откровенно говоря, я хочу делать что-то глобальное. Это — в моем характере!

— **Есть ли сейчас тенденция, что пациенты не хотят уезжать в другие регионы на лечение? Многие ли хотят получать лечение дома?**

— Большинство. Многие хотят лечиться дома, но есть определенное недоверие к уровню подготовки специалистов, что необходимо переломить. Сейчас уже видна положительная динамика — многие из тех, кто находится на динамическом контроле, просят все сделать в Республике, чтобы не ехать в Москву и другие города.

— **А многие ли хотят работать в области онкологии и особенно детской?**

— К сожалению, именно детской онкологией хотят заниматься немногие. Но сейчас наш главный врач Эльхан Абдуллаевич Сулейманов собирает команду, и надеюсь, у нас все получится.

— **Как Вы считаете, улучшило бы ситуацию открытие специализированного отделения?**

— Надеюсь, что да. Особенно в плане информированности врачей и населения. Сегодня в Республике многие считают, что детям с онкологическими заболеваниями нельзя помочь, что летальность очень высока. Кроме того, так называемая онкологическая настороженность у педиатров в Республике очень разнится — от отсутствия таковой до «гипернастороженности». Например, с типичными признаками острой респираторной вирусной инфекции могут направить на консультацию для исключения лимфогранулематоза.

— **Что бы Вы хотели пожелать нашим читателям?**

— Добра и успехов! Поменьше сложных пациентов. И самое главное — мира в каждом доме! Чтобы никогда не было войны.

Беседовала Г.И. Серик